

Методологические проблемы современной российской психологии: взаимоотношение академической и практико-ориентированной психологий

В. А. Мазиллов¹, Ю. Н. Слепко¹

¹ Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
150000, Россия, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

Сведения об авторах:

Владимир Александрович Мазиллов

e-mail: v.mazilov@yspu.org
SPIN-код РИНЦ: 8082-5199
Scopus AuthorID: 13004734300
ResearcherID: F-9746-2013
ORCID: 0000-0003-0646-6461

Юрий Николаевич Слепко

e-mail: slepko@inbox.ru
SPIN-код РИНЦ: 6602-7202
Scopus AuthorID: 56111886000
ResearcherID: AAF-8745-2019
ORCID: 0000-0001-6768-4652

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07156.

© Авторы (2021).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В последние десятилетия в России бурно развивается практико-ориентированная психология. Успехи и достижения ее очевидны, количество различных направлений трудно поддается учету. Многообразие подходов практической психологии к решению различных проблем соединяется с констатацией методологов психологии, что практико-ориентированные психологи редко выбирают в качестве концептуальной основы того или иного подхода какую-то из концепций академической психологии. Можно заключить, что способы добывания знаний в практической и академической психологии существенно различаются. Поскольку практическая психология в целом ориентирована на работу с целостной личностью, представители практической психологии обычно используют в своей работе модели, более общие по сравнению с порождаемыми академической психологией, которая избыточно аналитична. Как представляется, в сложившейся ситуации в большей степени повинна общая психология, поскольку в ней отсутствует единство предметного поля, которое задается чисто декларативно, а в действительности между группами различных психических явлений (процессы, свойства, состояния) существуют непреодолимые разрывы. Они существуют потому, что процессы, свойства и т.д. определяются через различные базовые понятия (отражение, деятельность, регуляция и т.д.). Таким образом,

для современной психологии чрезвычайно актуальны исследования в области интеграции психологического знания. Предлагается подход, который позволяет придать единство предметному пространству психологической науки. Он связан с трактовкой предмета как совокупного. Под предметом психологии понимается внутренний мир человека. Как писал У. Джеймс, никто не сомневался в существовании внутреннего мира. В соответствии с теорией В. Д. Шадрикова в качестве предмета психологии предлагается рассматривать внутренний мир человека. В ходе специальной проверки было установлено, что конструкт «внутренний мир человека» удовлетворительно выполняет функции, которые должен выполнять предмет психологии в структуре психологического знания и обладает необходимыми характеристиками. Внутренний мир человека имеет свою архитектуру, позволяющую операционализировать понятие внутреннего мира и приступить к его исследованию. Основными моментами, определяющими архитектуру внутреннего мира, являются его уровневое строение и наличие структур: выделены индивидуальный, субъектный и личностный уровни. Входящие в состав внутреннего мира структурные компоненты в целом соответствуют традиционному выделению психических явлений. Новым является переосмысление категорий «способности» и «мысль», что позволяет рассматривать внутренний мир как реальное единство компонентов.

Ключевые слова: психология, академическая психология, практико-ориентированная психология, внутренний мир человека.

Methodology of modern Russian psychology: The relationship between academic and practice-oriented psychology

V. A. Mazilov¹, Iu. N. Slepko¹

¹ Pedagogical University Named After K. D. Ushinsky
108/1 Respublikanskaia Str., Yaroslavl 150000, Russia

Authors:

Vladimir A. Mazilov

e-mail: v.mazilov@yspu.org
SPIN: 8082-5199
Scopus AuthorID: 13004734300
ResearcherID: F-9746-2013
ORCID: 0000-0003-0646-6461

Iurii N. Slepko

e-mail: slepko@inbox.ru
SPIN: 6602-7202
Scopus AuthorID: 56111886000
ResearcherID: AAF-8745-2019
ORCID: 0000-0001-6768-4652

Funding: the reported study was funded by RFBR, project no. 19-29-07156.

Copyright:

© The Authors (2021).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.

Abstract. In recent decades, practice-oriented psychology has been rapidly developing in Russia. Its successes and achievements are obvious, the number of different directions is difficult to count. The variety of approaches of practical psychology to solving various problems is combined with the statement of methodologists of psychology that practice-oriented psychologists rarely choose any of the concepts of academic psychology as the conceptual basis of a particular approach. It can be concluded that the methods of acquiring knowledge in practical and academic psychology differ significantly. Since practical psychology as a whole is focused on working with an integral personality, representatives of practical psychology usually use models in their work that are more general than those generated by academic psychology, which is excessively analytical. It seems that in the current situation, general psychology is to a greater extent to blame, since it lacks the unity of the subject field, which is set purely declaratively, but in reality there are insurmountable gaps between the groups of various mental phenomena (processes, properties, states). They exist because processes, properties, etc. defined through various basic concepts (reflection, activity, regulation, etc.). Thus, for modern psychology, research in the field of the integration of psychological knowledge is extremely relevant. An approach is proposed that allows one to impart unity to the subject space of psychological science. It is associated with

the interpretation of the subject as an aggregate. The subject of psychology is understood as the inner world of a person. As W. James wrote, no one doubted the existence of an inner world. In accordance with the theory of V.D. Shadrikov, it is proposed to consider the inner world of a person as a subject of psychology. In the course of a special test, it was found that the construct of the inner world of a person satisfactorily performs the functions that the subject of psychology should perform in the structure of psychological knowledge and has the necessary characteristics. The inner world of a person has its own architectonics, which makes it possible to operationalize the concept of the inner world and begin to study it. The main points that determine the architectonics of the inner world are its level structure and the presence of structures: the individual, subjective and personal levels are highlighted. The structural components that make up the inner world generally correspond to the traditional separation of mental phenomena. New is the rethinking of the categories of "ability" and "thought", which allows us to consider the inner world as a real unity of components.

Keywords: psychology, academic psychology, practice-oriented psychology, the inner world of a person.

Введение

Вряд ли стоит дополнительно обосновывать тезис о том, что психология является еще достаточно молодой научной дисциплиной. Следствием этой банальной констатации является нерешенность проблемы предмета психологии. Психологи не придают этой проблеме должного значения, что связано с недооценкой роли методологии в структуре психологического знания (Мазилев 2017; 2020b). Как следствие, практико-ориентированная психология, которая – в силу решаемых задач (она, напомним, направлена на работу с *целостной личностью*) – не может удовлетвориться узко-аналитическими моделями академической научной психологии. Как будет показано ниже, исторический путь, пройденный научной психологией, сложился так, что предмет ее определялся аналитически, то есть за счет более *узкого понимания*, которое претендовало на *научность*. Как мы понимаем, это принципиально отличало подход научной психологии от психологии философской, которая была направлена на исследования души, включающей в себя весь диапазон психических проявлений. Поэтому можно полагать, что нарождающаяся практическая психология вряд ли могла найти сколь-нибудь удовлетворительные описания для решения задач, связанных с целостными объектами, в пространстве научной психологии.

Позиция авторов состоит в том, что для конструктивного взаимодействия различных направлений в психологии необходимо широкое понимание предмета психологии не как определяемого узко (что, как будет показано, свойственно научной психологии), но как потенциально охватывающее все пространство психического. Вариант, в котором предлагается в качестве совокупного предмета психологии внутренний мир человека, будет предложен в завершающей части настоящей статьи.

Материалы и методы

В основе настоящего исследования лежит разработанная В. А. Мазилевым концепция коммуникативной методологии, технологии соотношения предмета и метода психологии, а также исследования, посвященные проблеме предмета психологической науки (Мазилев 1998; 2020a). Основой современного понимания предмета психологии как внутреннего мира человека являются исследования В. Д. Шадрикова, в которых обосновывается структура внутреннего мира человека, его функционирование и генезис (Шадриков 2006; 2015; 2019).

Результаты и их обсуждение

Попытка выделения психологии в самостоятельную науку, как хорошо известно, была предпринята В. Вундтом в 1870-е годы. Вундт ставил перед собой задачу «ограничения новой области» в науке. В своих «Основаниях физиологической психологии» Вильгельм Вундт обосновывает новую область знания – *физиологическую психологию* (Wundt 1874). Сама идея выделения психологии появилась у Вундта десятилетием ранее (Wundt 1863). Физиологическая психология – это дисциплина, которая имеет *свой предмет* (непосредственный опыт), метод, систему понятий, законы. Обратим внимание, что это дисциплина, в которой полностью устранены кантовские критические замечания к психологии: психология использует математику и эксперимент, устойчивые элементы испытываемый научается выделять в ходе предварительных опытов, с помощью самонаблюдения изучаются лишь простейшие явления, в которых в силу их простоты и элементарности нарушить ничего нельзя. Кроме того, в состав физиологической психологии включаются ранее проведенные исследования по времени реакции и психофизике.

Вундт прекрасно понимал, что его акция *преждевременна*. Впрочем, приведем цитату. В предисловии к первому изданию «Оснований физиологической психологии» Вундт в марте 1874 года писал: «Предлагаемый публике труд имеет целью ограничение новой области в науке. Я хорошо сознаю, что моя попытка может быть сочтена преждевременною. В самом деле, даже анатомио-физиологические основания излагаемой науки еще не достаточно утверждены, а экспериментальная разработка психологических вопросов едва лишь начата. Но известно, что ориентировка в действительном состоянии науки, хотя бы только возникающей, есть лучшее средство для выполнения существующих в ней пробелов. Чем несовершеннее будет в этом отношении моя попытка, попытка, надо сказать, первая, тем скорее она вызовет труды ее дополняющие и исправляющие» (Вундт 1880, 3).

Эта попытка, заметим, была благожелательно принята научным сообществом. Оценивая реакцию научного сообщества, нужно иметь в виду следующее. Провозглашение психологии наукой было событием долгожданным. Область душевных явлений оставалась последней областью, не охваченной наукой с ее экспериментами и точными измерениями. И вот последняя «крепость» пала перед научным наступлением. Правда, пришлось закрыть глаза на некоторые недоработки.

В свете интересующего нас вопроса сделаем важную констатацию. У Вундта впервые предмет психологии используется для *конституирования* новой науки – физиологической психологии, которая необходимо должна по своему предмету *отличаться* и от философии, рассуждающей о душе (от которой декларативно «отделяется»), и от эмпирической психологии, которая с помощью самонаблюдения традиционно изучает *душевные явления*. Другой важный момент состоит в том, что, по общему мнению, вундтовская психология знаменует собой начало *научной психологии*. Отсчет будет вестись именно от

Вундта. И именно Вундт заложил традицию узкого и ограниченного понимания *предмета психологии*. Непосредственный опыт – именно он изучался в физиологической психологии. Вундт спешил, вся остальная предметная область психологии осталась в психологии народов.

Физиологическая психология исследовала непосредственный опыт: лишь *элементарные* психические явления, поэтому охватывала только ощущения и произвольные движения. Соответственно, все высшие психические функции в сферу ее исследований не попадали. Таким образом, предметное поле новой науки было чрезвычайно сужено. Естественно, что при таком подходе можно было настаивать на тезисе, что это наука без всяких «метафизических допущений». Обратим внимание, что и это в полной мере не удалось. Вундт прекрасно понимал, что сознание целостно. Никакие ассоциации не в состоянии объяснить, как из элементов складываются целостности. Вундту приходится *постулировать* наличие закона творческого синтеза и, как следствие, выводить из него апперцепцию. Апперцепция – некая сила, локализуемая в лобных долях, способная организовывать элементы опыта в целостности.

Принципиальная целостность психического – фундаментальный тезис психологии, которая изучала душу – была отвергнута как отправная точка. Целостность превратилась в то, что следует объяснить в результате исследования.

Обратим внимание на еще один важный момент. Проект Вундта, хотя он не состоялся в той мере, в какой мыслился автором, был первым вариантом последовательной *собственно эмпирической психологии*. Предполагалось, что данные о предмете будут получены *непосредственно*. Субъективный метод критиковался, поэтому данные о предмете (непосредственном опыте) получались, по Вундту, только тогда, когда испытуемый проходил специальное обучение, в процессе которого он научался выделять в самонаблюдении то,

что соответствовало пониманию предмета. Аналогичная ситуация наблюдалась в Вюрцбургской школе, когда испытуемыми были лишь профессиональные психологи, то есть знающие, что нужно описывать. Как было показано ранее, в психологии того периода наблюдалось довольно много попыток варьировать методы, чтобы добиться нужного эффекта (Мазилев 1998).

При этом исходили из принципиального допущения, что предмет *обнаруживается*, непосредственно «является», то есть выступает как *явление*, феномен. Это в равной степени относилось и к вариантам субъективной, и объективной психологии. В первоначальных вариантах последней полагалось, что изучается поведение, которое непосредственно *является* наблюдателю. Достаточно скоро выяснилось, что это не вполне так – предмет конструируется.

Однако со времени появления основных школ (начало XX столетия) в психологии стало ясно, что это допущение неоправданно: реальный предмет как явление исследователю недоступен, он *конструируется* исследователем. Впервые с этим феноменом, как можно полагать, столкнулись в психоанализе и вюрцбургской школе, так как вытесненные в бессознательное переживания и детерминирующие тенденции *непосредственному исследованию были недоступны*. В психологии началась новая эпоха.

В рамках философской психологии душа понималась как принципиальная *целостность*, обнимающая психический мир человека целиком. Это было очень значимое положение, поскольку в единстве рассматривались и познание, и чувства, и воля, объединяемые тем, что они *принадлежат душе*. Обратим внимание и на то, что в учениях о душе – по крайней мере с Фомы Аквинского – присутствовало положение о *простоте души*. Подчеркнем, что она трактовалась как *простая сущность*. Если этот тезис нуждается в пояснении, то подход к душе как *простой* можно уподобить античному пониманию атома

как далее неделимого. Иными словами, это положение устанавливало естественный предел познания, за который человеческая мысль двигаться не могла. Подчеркнем, что эта простота никоим образом не препятствовала выделению видов души, а также использованию различных классификаций. Психологи сами отказались от использования понятия *души*, это было принципиальное решение самих представителей психологической науки, которые руководствовались лучшими побуждениями (Мазилев 2019). Было тем самым снято ограничение на познание, открывшее дорогу самого разного рода редукциям. Подчеркнем: отказ от души означал тем самым и отказ от идеи принципиальной *целостности*.

Отметим то, что Вундт – хотел он этого или нет – породил традицию, которая в психологии жива до сих пор. Смысл ее в том, что решения в психологии являются *простыми*: важно обнаружить «правильный» предмет и все решится само собой – предшественники не смогли в силу тех или иных причин его обнаружить. В результате кропотливая и длительная работа по построению предмета научной психологии, требующая специального обоснования, свелась лишь к обнаружению того, какой автор нового подхода полагал нужным.

Не имея возможности в силу ограниченности объема публикации рассмотреть вопрос более или менее детально, отметим лишь главное.

В *научной психологии* (представители различных направлений идентифицировали себя именно так) возникло множество *различных подходов*, каждый из которых позиционировал себя как *новый*, *современный*, *правильный*, *подлинно научный*. К альтернативным подходам (так же, как и к концепциям прошлого) отношение было снисходительным, как к «кладбищам феноменологии» (см. ниже). Отметим, что каждый подход исходил из своего понимания предмета психологии, который трактовался как подлинно научный и поэтому неизбежно ограниченный, одномерный

(Мазиллов 2017). Новаторы, как правило, полемизировали с Вундтом, находя недостатки в его системе, отталкивались от его учения, акцентируя тот или иной недостающий момент. Тем самым была заложена традиция, которая, повторим, жива до сих пор: конструировать простые научные предметы. Поясним эту мысль. Возьмем в качестве примера гештальтпсихологию, которая в первой половине XX столетия выступала образцом *научности*. Гештальтпсихология, как всем хорошо известно, возникла в значительной степени как реакция на атомизм и конструктивизм вундтовской психологии и отстаивала целостность психических феноменов. Обратим внимание на то, что тезис «целое больше, чем сумма элементов» был сформулирован Х. фон Эренфельсом задолго до возникновения школы гештальтпсихологии. Более того, в 1920-е гг. в Германии существовало около десяти направлений и подходов, исповедующих принцип целостности. Заслуга гештальтпсихологии состояла не в эмпирическом подтверждении феномена целостности (как часто полагают), а в попытке расширить феноменологию, показать универсальность *гештальта* и дать естественнонаучное объяснение *гештальтообразования* общенаучными принципами (изоморфизм). Но подход так и остался одномерным, идея уровней психического осталась для классической гештальтпсихологии чуждой.

Аналогичным образом психоанализ, разрабатывая проблемы бессознательного, также выстраивал общую психологию, акцентируя обнаруженные феномены (которым вундтовская психология не придавала большого значения). Классический бихевиоризм, ориентируясь на исследования поведения животных, попытался вообще устранить трудности субъективного метода самым радикальным образом. Все это достаточно хорошо известно историкам психологии.

Внутри каждого из множества подходов (это и основные школы, и другие, менее известные подходы в психологии) происходила определенная *эволюция*. В целом,

можно выделить две важные, связанные, но различные тенденции: *экспансия*, то есть попытка *экстенсивно* расширить свою частную трактовку предмета на как можно большее научное пространство и *эволюция* подхода (условно говоря, *интенсивная*), связанная с его развитием и углублением: если подход существовал достаточно долго, намечалась стихийная интеграция, то есть *выход* за рамки исходных представлений, заимствование и использование понятий из других направлений (тенденция, хорошо известная в истории психологии – см. историю и происхождение неопрецизионизма, необихевиоризма и т.д.).

Не имея возможности развивать эту тему в рамках настоящей статьи дальше, отметим только, что внутри этих подходов формировались теории тех или иных психических явлений (восприятия, мышления, памяти, личности и т.д.), которые их авторам представлялись *общими* научно-психологическими теориями, тогда как реально они неизбежно были частными *теориями*, поскольку были сформулированы *в рамках ограниченно понимаемого предмета*.

Для того, чтобы обозначить как указанные теории относились к предшествующим и альтернативным, рожденным в других подходах, воспользуемся блистательным описанием А. В. Юревича, откуда выше было уже процитировано выражение «кладбища феноменологии». А. В. Юревич пишет: прошлое психологии «обычно предстает как скопление ошибок, нагромождение артефактов, паутина типичных направлений исследования или, в лучшем случае, как беспорядочное накопление феноменологии, которое по отношению к психологии грядущего призвано сыграть ту же подготовительную роль, какую философия сыграла по отношению к науке. Именно в силу такого отношения к прошлому психологическое знание не кумулятивно, а любое новое направление психологической мысли уверенно отменяет все предыдущие, видя в них только «кладбища феноменологии»,

фон для оттенения своих достоинств и иллюстрации чужих ошибок» (Юревич 2008, 5). Таким образом психология – в том числе и современная – представляет *совокупность различных подходов, теорий, практически не соотнесенных между собой*.

Кроме того, отметим, что в психологии получил широкое распространение подход, согласно которому исследование предмета в целом подменялось исследованием «единиц психики». В качестве таковых на протяжении XX столетия были предложены многие десятки вариантов, но удовлетворительного решения не было получено.

Какие варианты совокупного предмета психологии, представляющего собой целостность, могут быть предложены? Как представляется, прежде всего это должна быть такая конструкция, выделение которой не вызывает возражения у большинства психологов. Иначе взаимопонимание реально просто недостижимо.

В 1890 году Уильям Джемс писал о том, что были мыслители, отрицавшие существование внешнего мира, но в существовании внутреннего мира никто не сомневался. Предлагается вернуть внутренний мир в качестве предмета психологии (Шадриков 2006; Шадриков, Мазиллов 2015). Сегодня мы понимаем, что внутренний мир существует реально, имеет онтологический статус. Стоит специально подчеркнуть, что такая позиция представляет собой в известном смысле возврат к традиционным взглядам на психологию, продолжает традиции классической психологии, но на новом уровне.

Ясно, что, разделяя психику на отдельные психические процессы, рассматривая их сами по себе, психические свойства и состояния как отдельные психические явления, мы закрываем дорогу для осмысления внутреннего мира как целого. Единство внутреннему миру придает новое понимание способностей, которые соединяют психологические свойства человека и его психические процессы (Шадриков 2019). Добавим к этому, что способности имеют

уровневое строение, могут быть выделены индивидуальный, субъектный и личностный уровни, что придает внутреннему миру объемность. На личностном уровне появляются духовные состояния, что позволяет говорить о духовных способностях (Шадриков 2006). Таким образом, архитекtonика внутреннего мира предстает целостной и объемной, что создает возможность использовать ее как платформу для интеграции психологического знания.

До недавнего времени не было возможности рассматривать внутренний мир человека в его целостности, внутренний мир был общей идеей. Работы В. Д. Шадрикова (Шадриков 2006; Шадриков, Мазиллов 2015), в которых внутренний мир был не только провозглашен предметом психологии, но и была представлена его архитекtonика, сделали возможным конкретизировать и операционализировать внутренний мир человека, в связи с чем возникает возможность конкретно пересмотреть основные психологические понятия, выявив новые отношения между ними.

Обратим внимание, что единство не *задается* декларативно, а *обнаруживается* через единство входящих в него компонентов, которые трактуются не как разнородные, а, напротив, как взаимообусловленные. Именно поэтому можно утверждать, что при таком подходе используется нередуктивная логика исследования. В архитектонике внутреннего мира присутствуют реалии, соответствующие всем традиционным психологическим понятиям, что внушает оптимизм относительно выполнения интегрирующих функций. Как неоднократно отмечалось, использование такого подхода позволяет преодолеть функционализм, неизбежный при традиционном понимании предмета, наметить удовлетворительное решение методологических проблем.

В одном тексте ограниченного объема невозможно дать сколь-нибудь развернутую характеристику разрабатываемого подхода (см. подробнее (Мазиллов 2020с; 2021; 2020d).

Отметим лишь главное. Современная психология идет по пути, обозначенному как «от единицы анализа к теоретической конструкции в целом». Заметим, что, по нашему мнению, этот путь далек от идеала. Дело в том, что психологическое познание имеет свои закономерности, о чем часто забывают. Не имея возможности раскрыть это в настоящем тексте, отошлем к подробному описанию (Мазилев 2020d).

Однако, может быть найден и другой путь. Этот другой путь сформулирован в работах В. Д. Шадрикова. Суть состоит в том, что *предмет психологии понимается как целое, внутри которого по-новому осмысляются отношения между составляющими*.

В качестве такового авторами было предложено рассматривать *внутренний мир человека* (Шадриков 2006; Шадриков, Мазилев 2015). Была проведена проверка, которая показала, что конструкт «внутренний мир человека» удовлетворительно выполняет функции, которые должен выполнять *предмет психологии* в структуре психологического знания и обладает необходимыми характеристиками (Мазилев 2020b).

Поскольку данная трактовка была экплицирована во многих публикациях (Шадриков 2006; Шадриков, Мазилев 2015; Мазилев 2020e), не будем здесь ее приводить, лишь отметим некоторые моменты.

1. Предмет в такой трактовке понимается как совокупный, т.е. охватывает всю психическую реальность.

2. Внутренний мир человека представляет собой сложное образование, имеющее онтологический статус.

3. Внутренний мир человека имеет свою архитектуру, позволяющую операционализировать внутренний мир и приступить к его исследованию. Основными моментами, определяющими архитектуру внутреннего мира, является его уровневое строение и наличие структур: выделены индивидуальный, субъектный и личностный уровни. Входящие в состав внутрен-

него мира структурные компоненты в целом соответствуют традиционному выделению психических явлений. Новым является переосмысление категорий «способности» и «мысль», что позволяет рассматривать внутренний мир как реальное единство компонентов. Например, переосмысление категории способности позволяет рассматривать психические процессы и психические свойства человека не как различные составляющие, но как образующие единство. Ясно, что, разделяя психику на отдельные психические процессы, рассматривая их сами по себе, психические свойства и состояния как отдельные психические явления, мы закрываем дорогу для осмысления внутреннего мира как целого. Единство внутреннему миру дает новое понимание способностей, которые соединяют психологические свойства человека и его психические процессы.

4. Добавим к этому, что способности имеют уровневое строение, могут быть выделены индивидуальный, субъектный и личностный уровни, что придает внутреннему миру объемность. На личностном уровне, в частности, появляются духовные состояния, что позволяет говорить о духовных способностях. Таким образом, архитектура внутреннего мира предстает целостной и объемной, что создает возможность использовать ее как платформу для интеграции психологического знания.

5. Использование категории внутреннего мира человека позволяет удовлетворительно решить психофизиологическую проблему.

6. Наконец, отметим, что использование категории внутреннего мира в качестве предмета позволяет вернуть в психологию возможности объяснения, в том числе и причинно-следственного (Мазилев 2020b).

Выводы

Предлагается подход, который позволяет придать единство предметному пространству психологической науки. Он связан с трактовкой предмета, как совокуп-

ного. Под предметом психологии понимается внутренний мир человека (Шадриков 2006; Шадриков, Мазиллов 2015). В соответствии с теорией В. Д. Шадрикова было предложено рассматривать *внутренний мир человека*. Была проведена проверка, которая показала, что конструкт «внутренний мир человека» удовлетворительно выполняет функции, которые должен выполнять *предмет психологии* в структуре психологического знания и обладает необходимыми характеристиками. Внутренний мир человека имеет свою *архитектонику*, позволяющую операционализировать понятие внутреннего мира и приступить к его исследованию. Основными моментами, определяющими архитектуру внутреннего мира, является его уровневое строение и наличие структур: выделены индивидуальный, субъектный и личностный уровни. Входящие в состав внутреннего мира структурные компоненты в целом

соответствуют традиционному выделению психических явлений. Новым является переосмысление категорий «способности» и «мысль», что позволяет рассматривать внутренний мир как реальное единство компонентов. Например, переосмысление категории способности позволяет рассматривать психические процессы и психические свойства человека не как различные составляющие, но как образующие единство.

По нашему мнению, психология как дисциплина, изучающая внутренний мир человека, может стать новым теоретическим основанием для разработок практико-ориентированной психологии. Понимание внутреннего мира как уровневой организации позволяет приблизиться к решению проблемы репликации психологического знания, что является важной методологической проблемой, важной для развития современной мировой психологической науки.

Литература

- Вундт, В. (1880) *Основания физиологической психологии*. М.: Типография М. Н. Лаврова и Ко., 1040 с.
- Выготский, Л. С. (1934) *Мышление и речь*. М.: Полиграфкнига, 344 с.
- Выготский, Л. С. (1982) *Собрание сочинений, т. 1*. М.: Педагогика, 488 с.
- Лебедев, А. Н. (2020) Критическое мышление и чувства в саморазвитии личности. *Ярославский педагогический вестник*, № 3 (114), с. 97–107.
- Ломов, Б. Ф. (1984) *Методологические и теоретические проблемы психологии*. М.: Наука, 444 с.
- Мазиллов, В. А. (1998) *Теория и метод в психологии*. Ярославль: МАПН, 356 с.
- Мазиллов, В. А. (2020а) Современная общая психология: ключевые методологические проблемы. В кн.: *Методология современной психологии. Вып. 12*. М.-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, с. 92–110.
- Мазиллов, В. А. (2020б) *Предмет психологии*. Ярославль: РИО ЯГПУ, 186 с.
- Мазиллов, В. А. (2020с) О психологических понятиях и методологии психологии. *Вопросы психологии*, № 1, с. 71–83.
- Мазиллов, В. А. (2020д) Предмет психологии: целостность и анализ «по единицам». *Высшее образование сегодня*, № 2, с. 48–56.
- Мазиллов, В. А. (2020е) О соизмеримости теорий в современной психологии. В кн.: *И. Т. Касавин, Л. В. Шиповалова (ред.), Наука как общественное благо: сборник научных статей, т. 2*. М.: Изд-во «Русское общество истории и философии науки», с. 121–124.
- Мазиллов, В. А. (2021) Психология в борьбе за существование. В кн.: *Методология современной психологии. Вып. 13*. М.-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, с. 259–286.
- Роговин, М. С. (1969) *Введение в психологию*. М.: Высшая школа, 384 с.
- Роговин, М. С. (1979) *Психологическое исследование*. Ярославль: ЯрГУ, 66 с.
- Рубинштейн, С. Л. (1946) *Основы общей психологии*. М.: Гос. уч.-пед. изд.-во мин. просв. РСФСР, 704 с.
- Шадриков, В. Д. (2006) *Мир внутренней жизни человека*. М.: Логос, 386 с.
- Шадриков, В. Д. (2019) *Способности и одаренность человека*. М.: ИП РАН, 274 с.
- Шадриков, В. Д., Мазиллов, В. А. (2015) *Общая психология*. М.: Юрайт, 411 с.

- Юревич, А. В. (2008) Психология в современном обществе. *Психологический журнал*, № 6, т. 29, с. 5–14.
- Wundt, W. (1863) *Vorlesungen über die Menschen und Tiereseele*. Leipzig: Leopold Boss, Bd. 1. XIV, 491 s.; Bd. 2. VII, 463 s.
- Wundt, W. (1874) *Grundzüge der physiologischen Psychologie*. Leipzig: Engelmann, XII, 870 s.

References

- Lebedev, A. N. (2020) Kriticheskoe myshlenie i chuvstva v samorazvitii lichnosti [Critical thinking and feelings in personality self-development]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik — Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, no. 3 (114), pp. 97–107. (In Russian)
- Lomov, B. F. (1984) *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii [Methodological and theoretical problems of psychology]*. Moscow: Nauka Publ., 444 p. (In Russian)
- Mazilov, V. A. (1998) *Teoriya i metod v psikhologii [Theory and method in psychology]*. Yaroslavl: MAPN Publ., 356 p. (In Russian)
- Mazilov, V. A. (2020a) Sovremennaya obshchaya psikhologiya: clyuchevye metodologicheskie problemy [Modern general psychology: key methodological problems]. In: *Metodologiya sovremennoi psikhologii. Vyp. 12 [Methodology of modern psychology. Issue 12]*. Moscow-Yaroslavl: IarGU Publ., LKIISI RAN Publ., MAPN Publ., pp. 92–110. (In Russian)
- Mazilov, V. A. (2020b) *Predmet psikhologii [Psychology subject]*. Yaroslavl: RIO IAGPU Publ., 186 p. (In Russian)
- Mazilov, V. A. (2020c) O psikhologicheskikh poniatyakh i metodologii psikhologii [On psychological concepts and methodology of psychology]. *Voprosy psikhologii*, no. 1, pp. 71–83. (In Russian)
- Mazilov, V. A. (2020d) Predmet psikhologii: tselostnost i analiz “po edinitcam” [Psychology subject: integrity and analysis “by units”]. *Vysshee obrazovanie segodnya*, no. 2, pp. 48–56. (In Russian)
- Mazilov, V. A. (2020e) O soizmerimosti teorii v sovremennoi psikhologii [On the commensurability of theories in modern psychology]. In: *I. T. Kasavin, L. V. Shipovalova (eds.), Nauka kak obshchestvennoe blago: sbornik nauchnykh statei, t. 2 [Science as a public good: collection of scientific articles, vol. 2]*. Moscow: Russkoe obshchestvo istorii i filosofii nauki Publ., pp. 121–124. (In Russian)
- Mazilov, V. A. (2021) Psikhologiya v borbe za sushchestvovanie [Psychology in the struggle for existence]. In: *Metodologiya sovremennoi psikhologii. Vyp. 13 [Methodology of modern psychology. Issue 13]*. Moscow-Yaroslavl: IarGU Publ., LKIISI RAN Publ., MAPN Publ., pp. 259–286. (In Russian)
- Rogovin, M. S. (1969) *Vvedenie v psikhologiyu [Introduction to Psychology]*. Moscow: Vysshaia shkola Publ., 384 p. (In Russian)
- Rogovin, M. S. (1979) *Psikhologicheskoe issledovanie [Psychological research]*. Yaroslavl: YarGU Publ., 66 p. (In Russian)
- Rubinshtein, S. L. (1946) *Osnovy obshchei psikhologii [Fundamentals of General Psychology]*. Izd. vtoroe. Moscow: Gos. uch.-ped. izd.-vo min. prosv. RSFSR Publ., 704 p. (In Russian)
- Shadrikov, V. D. (2006) *Mir vnutrenne zhizni cheloveka [The world of man's inner life]*. Moscow: Logos Publ., 386 p. (In Russian)
- Shadrikov, V. D., Mazilov, V. A. (2015) *Obshchaya psikhologiya [General psychology]*. Moscow: Yurait Publ., 411 p. (In Russian)
- Shadrikov, V. D. (2019) *Sposobnosti i odarennost cheloveka [Human abilities and giftedness]*. Moscow: IP RAN Publ., 274 p. (In Russian)
- Vygotskii, L. S. (1934) *Myshlenie i rech' [Thinking and speaking]*. Moscow: Poligrafkniga Publ., 344 p. (In Russian)
- Vygotskii, L. S. (1982) *Sobranie sochineniy, t. 6 [Collected Works, vol. 6]*. Moscow: Pedagogika Publ., 488 p. (In Russian)
- Wundt, W. (1863-1864) *Vorlesungen über die Menschen und Tiereseele*. Leipzig: Leopold Boss Publ., Bd. 1. XIV, 491 s.; Bd. 2. VII, 463 s. (In German)
- Wundt, W. (1874) *Grundzüge der physiologischen Psychologie*. Leipzig: Engelmann Publ., XII, 870 s. (In German)
- Wundt, W. (1880) *Osnovaniia fiziologicheskoi psikhologii [Foundations of physiological psychology]*. Moscow: Tipografiia M.N. Lavrova i Ko. Publ., 1040 p. (In Russian)
- Yurevich, A. V. (2008) Psikhologiya v sovremennom obshchestve [Psychology in modern society]. *Psikhologicheskii zhurnal*, no. 6, vol. 29, pp. 5–14. (In Russian)